

Эрин

Зря она посчитала монстра красавчиком.

То есть да, он действительно красив — величественная орлиная голова и клюв, который сверкает даже в свете люминесцентных ламп спорткомплекса; блестящее оперение крыльев с бронзовым отливом, львиное тело внушительных размеров, острые когти...

Но оказывается, когда эти острые когти прижимают тебя к земле и обвиваются вокруг шеи, «красивый» — это последнее слово, приходящее на ум. Сейчас Эрин способна подобрать множество других определений, но ни одно из них и близко не напоминает характеристику «красивый».

— Проклятая пернатая метелка! — хрипит она. — Не смей ко мне прикасаться!

Защитница знает, что противник вряд ли ее поймет, но какой девочке не захотелось бы бросить

пафосную фразочку, знаменующую скорый триумф? Особенно за секунду до того, как приподнять монстра с орлино-львиным телом весом в две тонны и сбросить его с себя с такой легкостью, с какой обычно смахивают пыль с рукава рубашки.

Ладно, для этого все же требуется чуть больше усилий.

(Вы ведь уже в курсе, что он весит около двух тонн?..)

Рука Эрин в красной перчатке с рубином цепляется за лапу, обвившую ее шею, и монстр пронзительно взвизгивает, когда суперсила мистикал Телесного центра заставляет его ослабить хватку. Стражница продолжает извиваться под тяжестью львиного тела и бьет аберранта коленом, лишая его возможности атаковать другой лапой. Нет, это не один из тех точных приемов, которым ее обучила Гала, но он приходится весьма кстати: благодаря суперспособностям Эрин достаточно одного удара, чтобы сбросить с себя монстра. Тот выпрямляется, снова издав истошный крик, но Эрин оказывается быстрее: пока аберрант пытается подняться, она пробирается между его могучих лап, хватает его за шерсть и подбрасывает вверх. Мутант, как пуля, взмывает в воздух и кружит в вышине, издавая напоминающую горстку перьев.

— Эй, кто следующий?

Остальные девушки смотрят на нее, не зная, что ответить. Нора вызывает порыв ветра, которому

удается не более чем растрепать перья аберранта и немного отодвинуть его от стражниц. Эрин понятия не имеет, чем занимается Ирис (ее способности не такие поразительные, бедняжка), а Хана и вовсе то появляется, то исчезает. Хотя судя по ее возгласу: «Эй ты, крылатая кошка!» — время от времени раздающемуся вблизи, она все же пытается отвлечь аберранта. Но если речь идет о Хане, здесь никогда не знаешь наверняка.

— Да ему все нипочем! — в растерянности отвечает Луна. Ее ладони светятся фиолетовыми лучами.

Другого мутанта они могли бы испепелить за считанные секунды. Но на этом, чтобы бы они ни делали, не остается ни царапины — девочки уже убежились.

Эрин смотрит на Луну с вызовом, протягивая руку к катализатору, виднеющемуся между темными прядями ее шевелюры.

— Правда? Посмотрим, что ты скажешь на это!

Металлический артефакт превращается в охотничий лук, как только Эрин отцепляет его от уха. Аберрант уже восстановил контроль над своими движениями и уверенно держится на лету, яростно размахивая крыльями и тем самым поднимая такой ветер, что того и гляди собьет весь отряд Мистикал с ног. Монстр уже поднялся до уровня крыши спорт-комплекса и оттуда кажется гораздо меньше, чем на самом деле: сейчас любой сказал бы, что он «все-го-то» размером с автомобиль.

Однако такое «преобразование» не особо успокаивает.

Не сводя с него глаз, Эрин выпускает одну из серебряных стрел, появившихся вместе с луком. Вернее пытается выстрелить: как только она отпускает тетиву, стрела растворяется в воздухе.

— Что за?..

— Я думаю, трансформация работает, только если ты прикасаешься к катализатору, — говорит Луна, даже не глядя на нее. Ее эфирные лучи задевают монстра, но не причиняют ему вреда. — Как только контакт с оружием, в которое превратился артефакт, прерывается... пуф-ф-ф!

— Отличный момент, чтобы это выяснить, — возмущается Эрин. — Бесполезная железяка!

— Даже если бы твой план сработал, я сомневаюсь, что это бы помогло, — говорит Ирис, не отрывая взгляд от абберранта, который летал кругами, периодически задевая крышу. Не Ирис ли держит его на расстоянии с помощью телекинеза? Кажется, он почти не обращает на нее внимания... — Ты хоть умеешь стрелять из лука?

— Ну, может быть, и умею! — отвечает Эрин. Конечно, это неправда. Но если кто и может научиться стрелять за минуту, так это она: ее сила воли поистине безгранична. Кто-то скажет, что это «упрямство», но Эрин предпочитает вариант «врожденный талант». Абберрант снова визжит, и от такого фальцета едва не лопаются барабанные перепонки. Эрин

чувствует, как ее тело напрягается, а сердце наполняется адреналином, который снова толкает ее в бой... но оказывается, монстром уже кто-то занялся.

Хана отказалась от выбранной прежде тактики внезапного появления и исчезновения и теперь посылает мощные вспышки золотого света, сверкающие вокруг орлиной головы. Удивительно, но ей удастся его отвлечь: аберрант выглядит сбитым с толку, разъяренным и замороженным одновременно, и напоминает Эрин тех здоровенных парней-качков, которые всегда выкрикивают всякую несуразицу в реалити-шоу.

— Вспомнила! — раздается голос Норы. — Это же гриф! Я знала, что уже видела его раньше... Он мне явно кого-то напоминал!

— Как это «гриф»? — переспрашивает Хана, на мгновение отвлекаясь от вспышки маленьких огоньков. — Он что нам на гитаре играть будет?

— Конечно, гриф! — соглашается Луна. — Как я не узнала его раньше?..

— Осторожно!

С торжествующим визгом «гриф» бросается прямо на Хану, устремив клюв вперед, но благодаря своей невероятной скорости Эрин его опережает. Она успевает накрыть собой подругу, и после столкновения обе защитницы в обнимку прокатываются по земле. Но ведь лучше получить несколько синяков, чем пришивать голову к шее после того, как ее оторвет монстр-мутант, верно?

Кстати, о головах. В шаге от их собственных макушек Луна ударяет посохом. Эрин высвобождается из объятий Ханы и встает, чтобы увидеть, как из драгоценного камня, венчающего оружие Луны, появляется эфирный шар. За мгновение до столкновения с грифом энергетическая сфера взрывается, как бомба с фиолетовой краской. Эфир окутывает противника, образуя вокруг него так называемый электромагнитный щит. Гриф кричит, врезаясь в него. Он не может пройти сквозь заслон, но, похоже, он ничуть не пострадал от удара. И впрямь неубиваемый, черт возьми!

— Нора, что нам делать? — обращается к подруге Эрин, помогая Хане подняться с земли.

— Ну, я не знаю, читала ли я это в бестиарии или в... — Нора замолкает на долю секунды, но пауза тут же заполняется яростным воплем аберранта. Поскольку чудовище заключено в эфирную клетку, его крик звучит более приглушенно, но даже так от него мурашки по коже... — Неважно, — Нора прочищает горло. — Если я правильно помню, он падок на золото. Думаю, именно поэтому его так привлекли твои золотые вспышки, — добавляет она, улыбаясь Хане. — Кстати, это было очень умно.

— Правда? Я как нутром чувствовала...

— В бестиарии сказано, что это простейший аберрант, — объясняет Нора. — Думаю, это означает, что он может...

Эрин всегда была тайно очарована мистической силой энергетических полей, которыми повелевала

Луна. А сегодня это очарование спасает им жизни. За потрескивающим щитом очертания грифа едва различимы. Но Эрин все же удается это сделать, намеренно обострив органы чувств. Теперь ее зрение словно линза микроскопа, и она видит, как в свечении фиолетовых молний аберрант раскрывает свой острый клюв, как Хана пронизывает его стальным взглядом, видит искру, которая зажигается у него в горле.

— На землю!

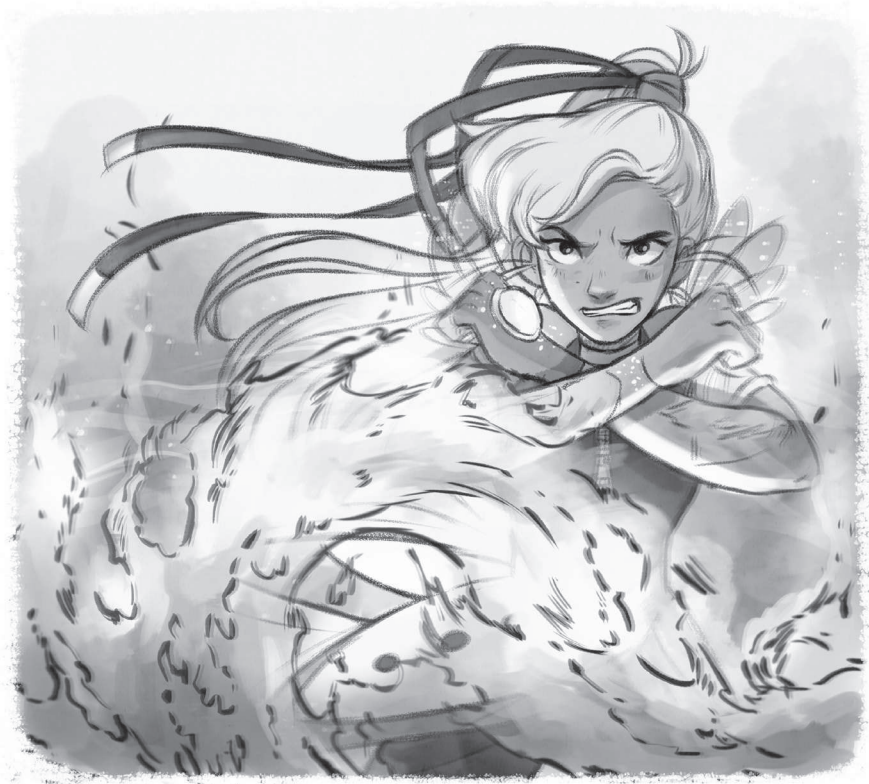
Эрин бросается к Хане и Луне, отталкивая их от сферы, в которой заключен противник. Она движется так быстро, что не видит, смогло ли пламя пробить эфирный барьер, но вскоре выясняет это другим способом: вновь прокатившись по земле (на этот раз вместе с Ханой и Луной), она замечает огромный, жгучий, огненный след на спине — и как только он не прожег платье?

Неожиданно раздается крик Нора. Ирис зовет ее по имени.

Эрин переворачивается на живот, поднимается на ноги и обнаруживает то, что приводит ее в ужас. Нора не только не отстранилась от огня — она встала между девочками и пламенем. Руки подруги скрещены на груди, браслет сияет, как раскаленное железо... и пламя грифа охватило ее руки от локтя до запястья.

— Тихо, Эрин! — кричит Нора, не успев даже пошевелиться. Ее глаза полузакрыты и устремлены на охваченные пламенем руки, а челюсти стиснуты так, что ее слова едва можно различить. — Луна! Разрушь... барьер...

— Что? Ты с ума сошла?

— Пламя... его... пламя...

— Луна, делай, что она тебе говорит! — кричит Эрин.

— Хорошо! Один... два... Готово!

Луна разворачивает посох, и артефакт поглощает сиреневый эфир как пылесос.

На мгновение огненная вспышка гаснет, а высвобожденный гриф с визгом бросается на стражниц. Прежде чем Эрин успевает превратить свой катализатор в щит (а если уж Эрин не успевает что-то

сделать, то дело и впрямь серьезное), Нора издает хриплый крик и расправляет плечи.

Огонь вырывается из ее браслета и окутывает грифа. Абберант падает вниз, превращаясь в шар, внутри которого будто перемешались тени, пламя и крики, и едва коснувшись земли, исчезает в облаке черного дыма.

Нора опускается на колени. Эрин оказывается рядом с ней через долю секунды, однако Нора вздрагивает, когда подруга к ней приближается, и та быстро понимает почему.

— Нора! — вырывается у нее.

Несмотря на сопротивление подруги, Эрин осторожно берет ее за руки и показывает их остальным. Кожа лоснится красным блеском.

— Ничего, пустяки... — бормочет та и пытается высвободить руку, шипя от боли.

— В смысле ничего? — в ужасе произносит Эрин. — Он же обжег тебе руки!

— Ничего страшного, говорю же... В какой-то момент я потеряла контроль. Пройдет. Стихийный центр и все такое...

— Это было... потрясающе! — шепчет Хана.

— Спасибо...

Все еще стоя на коленях перед Норой и оперевшись на кулаки, Эрин поджимает губы не в силах оторвать взгляд от рук подруги.

«Ну же, камушек», — думает она. «Ты же не подведешь меня, правда?»